

"Ты прав, я просто не могу насытиться тобой! Не смотрите на то, что вы только что спасли сестру Е Мэй, но только из-за вашего статуса и бравады, можно ли это считать вашей способностью"?

Тан Синь была немного обижена, на самом деле, выступление Ван Донг только что было примечательным, а также она взглянула на толпу и почувствовала огромное облегчение. Но как только Тан Синь подумал о пощечине, которую ей дал Ван Донг, она взбесилась. Возможно, они так глубоко "затаили обиду", что у Синь И почти выработалась привычка не видеть Ван Дона довольным.

Из уст Ван Дона Е Мэй знал имя Тан Синь, и в этот момент, видя их как врагов, он поднял быка и взял Тан Синь за руку, сказав: "Сестра Тан, я думаю, что брат Яо Тин - хороший человек, между вами есть какое-то недопонимание"?

"Хорошие люди"? Сестра Е Мэй, но эти твои глаза должны быть ярче, не обманывайся чьей-то внешностью, иначе настанут времена, когда ты будешь плакать"! Когда он сказал это, Тан Синь также провокационно подняла брови в Ван Донге, вызвав в сердце Ван Донга острая боль.

"Хорошо, Тан Синь, все еще эта строчка, я надеюсь, что все будет хорошо с тобой, не надо будет однажды умолять меня!"

"Не волнуйся! Этот день никогда не наступит! Но предупреждаю, не втягивай меня в неприятности, я устану как телохранитель!"

Ван Донг ворчал и сказал Е Мэй: "Сестра, ты сегодня была в сильном шоке, так что я уверена, что ты устала. Возвращайся и отдыхай, а завтра брат купит тебе ужин и нажмет на шок за тебя"!

"Да!" Е Мэй совершенно ничего не подозревал о Вандоне и кивнул головой в знак согласия, даже не задумываясь об этом.

"А как же я? Сюй Яотин, ты же не должен быть таким скупым, чтобы не приглашать меня, правда?" Пара глаз Leng Yue Cui слегка сузились, и под сдавливанием улыбки они выпрямились в два изогнутых зуба в форме полумесяца, с длинными и ровными ресницами и трепетом, очень привлекательными и милыми.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Конечно, нет! Если мисс Ленг хочет вознаградить меня, я прошу об этом, хаха....."

Лицо этого Ван Донга похоже на полярный ледяной шторм, который пугает, и Ленг Юе Цуй уже испытывал его раньше. Но теперь улыбка на лице Ван Донга была такой же тёплой, как солнце, которое смогло поднять самый плотный мрак и проникнуть в самое дно сердца, согревая своё тело и разум, благодаря чему Ленг Юе Цуй чувствовал себя одновременно и счастливым, и невероятным.

Хотя Лэн Юэ Цзюй очень неохотно признавала это, её подсознание продолжало

Напоминание о её хороших чувствах к Сюй Яотею вспоминалось с почти неконтролируемой скоростью.

Как раз тогда, когда Лэн Юе Цуй был немного сбит с толку улыбкой Ван Донга, Ван Донг "Госпожа Лэн, оставайтесь здесь и проводите больше времени с сестрой Е Мэй, у нас есть дела,

так что я ухожу сейчас же"!

"А? О, понял!" Ленг Юе Цуй ответил несколькими моментами паники.

Ван Донг кивнул и сказал: "Кстати, приходите завтра рано утром, и мы проведем специальную подготовку Уяна".

Когда Ленг Юе Цуй услышал это, её маленький ротик наклонился вверх, и она сказала: "Я думала, что вы, ребята, действительно настолько способны, что вам не нужна моя помощь".

Ван Донг улыбнулся и не сказал много, он сознательно позвал Лэн Юэ Цуй для специальной подготовки к Уяну, не попросив ее помочь, наоборот.

После интрижки Е Мэй отношение Ван Донга к Лэн Юэ Цуй полностью изменилось, и он стал относиться к ней как к подруге. Ван Донг, мужчина, был тем, кто больше всего не видел, как над его друзьями издевались. Ленг Юе Цуй потерял поле у У Юэ, он должен был помочь ей вернуть его!

"Сестра Бровь, увидимся завтра." Как будто он боялся напугать Е Мэй, Ван Донг говорил в нежном тоне.

"Хмм!" Е Мэй сильно кивнул, его маленькое лицо было наполнено волнением, казалось бы, с нетерпением ожидая завтрашнего "свидания".

В первый раз, когда он увидел холодное нефритовое лицо Тан Синьши, он был в хорошем настроении, как хрупкое стекло, которое разбилось о землю.

"Вперед! Ты весь день пренебрегаешь своим долгом и до сих пор не знаешь покаяния?" Видя, что Тан Синьши стоит рядом с Е Мэй и не двигается, Ван Дун беспокоилась, что она останется и продолжит говорить Е Мэй плохие вещи о себе, хотя она была крайне неохотно следовать за ней, она могла взять только меньшее из двух зол.

Ван Донг так кричал, Тан Синьши не была счастлива в своем сердце. В первый день к QingYun WuYuan, она ходила вокруг, для белой бабочки принцессы сети талант, но для безопасности WanDong, но Дин не обратил никакого внимания, хотя в QingYun WuYuan, WanDong, чем в сейф является более безопасным, но ее отношение, действительно немного жаль СюйВэньчуань.

Подумав об этом, хотя он и не хотел этого делать, он следовал своим словам.

Уян вёл Вандонга по всей академии, но он не нашёл фигуру Тигриного Прыжка.

Мне сказали, что у меня новая девушка, и я не могу насытиться ею.

И Ван Донг, и Уян посмотрели друг на друга, думая, что что-то не так. Сюй Яотин последние несколько дней блуждал по перевалу Призрачных Врат, и было понятно, что Ху Юэ не мог его видеть и не мог рассказать Сюй Яотин о том, как завести девушку. Но "Прыжок тигра" не сказал Уяну, что было немного странно.

"Вы, ребята, знаете "Прыжок тигра"?" Точно так же, как Ван Донг и Уян бормотали в своих сердцах, Тан Синьши внезапно взволновалась и открыла рот, чтобы спросить.

"Конечно, я знаю тебя, Тигр Ю, это наш хороший брат!" Уйо поспешил ответить.

"Тигриный прыжок" в списке Цин Юнь? Сын короля Ху Цзиньци, императорского двора?" Тан

Синьи становился все более и более взволнованным и беспокойно преследовал этот вопрос.

Уян снова пытался ответить, и Ван Донг прижал плечо, коснулся Tang Xinyi и спросил: "Вы, кажется, хорошо знаете прыжок тигра, чего вы хотите?".

Глаза Тан Синьи были неестественно подметаны, и она пробормотала: "Ху Юэ - мастер в списке Цинь Юнь, молодой талант, известный по всей империи Цинь Юнь, сколько людей не знают его имени и деталей?

Ван Донг слегка ворчал и сказал: "Тан Синьи, не думай, что я не знаю, что ты задумал. Сегодня, в Боевой Академии Цинь Юнь, Вы будете подпрыгивать вверх и вниз, чтобы получить еще несколько полезных талантов для Сети Принцесс. Мне плевать на остальных, идея Тигриного Прыжка, тебе нельзя драться!"

Серьезность и торжественность лица Ван Дона вызвала дикий удар сердца Тан Синьи, и даже намеки на страх смешивались с ним.

Командир охраны Тан Сяньфэн будет бояться чувака, Тан Синьи, конечно, не будет убежден, сделал длинный вдох, изо всех сил старался подавить малейшие неудобства в сердце, тонуший голос: "Ху Юэ - молодой талант, естественно, должен служить империи! Иначе, какой смысл в его разговоре об этой способности?"

Ван Донг легко засмеялся и сказал: "Ты знаешь, служение стране и служение принцессе - это не одно и то же".

"Что ты имеешь в виду? Когда-нибудь рано или поздно принцесса Белая Бабочка станет повелителем империи, а служить ей - значит служить стране!".

Ван Донг покачал головой и сказал: "Я так не думаю. В мире с древних времен господствуют добродетельные люди, так что если принцесса Белая Бабочка хочет править миром только из-за своего статуса и родословной, то это немного фантастично!

(конец главы)